обзорная статья

Мета-аналитическое исследование ценностного самоопределения российского студенчества на различных этапах информатизации общества

Анастасия Владимировна Микляева

Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена, Россия, г. Санкт-Петербург; <https://orcid.org/0000-0001-8389-2275>

Валерия Викторовна Хороших

Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена, Россия, г. Санкт-Петербург; <https://orcid.org/0000-0001-7116-0042>

Юлия Львовна Проект

Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена, Россия, г. Санкт-Петербург; <https://orcid.org/0000-0002-1914-9118>; proekt.jl@gmail.com

Поступила в редакцию 16.11.2021. Принята после рецензирования 07.12.2021. Принята в печать 13.12.2021.

Аннотация: Сущностные преобразования жизненной среды, вызванные ускоряющимися темпами информатизации и виртуализации общества, неизбежно приводят к качественным изменениям в ценностных ориентациях, в принятии социокультуры и традиций своей страны подрастающим поколением граждан. Целью исследования стало проведение мета-анализа характера изменений в ценностном самоопределении российского студенчества на различных этапах информатизации общества. Мета-анализ был осуществлен в несколько этапов, в ходе которых проводился поиск источников, оценка их уместности на основе критериев включения и исключения, качественный и количественный анализ отобранных данных исследования. В результате отбора публикаций в выборку мета-аналитического исследования вошло 90 публикаций, включая 53 исследования, выполненные на выборках российских студентов. По результатам частотного и сравнительного анализа данных исследований ценностей на различных этапах информатизации общества были определены основные тенденции трансформации ценностного самоопределения российского студенчества, сходства и различия в этом процессе сравнительно с характером трансформации ценностей студентов других стран. Исследование показало, что ключевым трендом в трансформации ценностного самоопределения становится переход от индивидуалистских ценностей к коллективным, большая ориентация на консервативные ценности.

Ключевые слова: мета-анализ, Россия, цифровые технологии, Интернет, ценности, трансформация

Цитирование: Микляева А. В., Проект Ю. Л., Хороших В. В. Мета-аналитическое исследование ценностного самоопределения российского студенчества на различных этапах информатизации общества // Вестник Кемеровского государственного университета. 2021. Т. 23. № 4. С. 958–975. <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-4-958-975>

Введение

Первые десятилетия XXI в. ознаменовались стремительным развитием цифровых технологий, существенным образом преобразивших жизненную среду современного человека. Быстрое проникновение информационных технологий в различные сферы жизнедеятельности человека, широкое распространение медиапрактик, развитие социальных сервисов, обеспечивающих публичность индивидуальной жизни, с одной стороны, и прозрачность политических и общественных процессов – с другой, создают новые предпосылки для макрогрупповой и средовой идентификации, самовыражения и самореализации, гражданских и политических действий человека в виртуальной среде [1; 2]. Наряду с этим, высокая степень энтропии, семиотическая неоднородность, плюралистичность и противоречивость информационных источников и психологических ресурсов Интернета приводят к возрастанию напряженности в социальном взаимодействии и ценностно-смысловом

самоопределении пользователей сети, особенно в периоды становления социокультурной идентичности личности.

Сущностные преобразования жизненной среды, вызванные ускоряющимися темпами информатизации и виртуализации общества, неизбежно приводят к качественным изменениям в ценностных ориентациях, принятии социокультуры и традиций своей страны подрастающим поколением граждан. Наблюдается переход от постфигуративного типа культуры к префигуративному: дети, вырастая, не стараются быть похожими на своих предшественников [3]. По мере взросления представителей цифрового поколения одну из ведущих ролей в ценностном и социальном окружении молодых людей принимает на себя интернет-дискурс, постоянно порождающийся и изменяющийся коллективным субъектом под влиянием двух составляющих: внутренней грамматики (включающей композиции знаков и их отношений, обеспечиваемые тем

или иным сервисом Интернета) и внешней грамматики (включающей способы организации мыслей, убеждений, ценностей, действий и взаимодействий пользователей в пределах, заданных имеющейся композицией знаков) [4].

Разнообразные сервисы Интернета с их специфичными возможностями знакового и символического обмена генерируют определенные типы социальных отношений и общностей, субъекты которых порождают новую мифологию и ритуалы социального поведения в виртуальных сообществах. За последние годы исследователи все чаще обращаются к изучению различных аспектов киберповедения человека [5–7], однако наблюдается нехватка научных работ, направленных на анализ влияния развития цифровых технологий на трансформацию ценностных ориентаций студенческой молодежи. На восполнение указанного дефицита направлено данное исследование, целью которого стало проведение мета-анализа характера изменений в ценностном самоопределении российского студенчества на различных этапах информатизации общества.

В своей эволюции Интернет и цифровые технологии прошли несколько существенно отличных по характеру взаимодействия человека с технологиями этапов. Выделяют четыре этапа информатизации общества, качественные изменения в которых определены появлением ЭВМ первого поколения (1960–1970-е гг.), моделей единой системы ЭВМ 3-го поколения (1970–1980-е гг.), персональных компьютеров для работы конечных пользователей (1980–1990-е гг.) и, наконец, разработкой информационных технологий для автоформализации знаний (1990-е гг. – настоящее время) [8]. Однако в указанной периодизации явно не находит отражения динамика развития цифровых технологий в начале нового тысячелетия, когда появившаяся в прошлом веке глобальная компьютерная сеть стала ключевым фактором изменения экономических, политических, общественных и межличностных отношений [9].

В этой связи более актуальной для понимания трансформирующего общество процессов становится периодизация развития WEB-технологий, описывающая переход от технологий поколения WEB 1.0 к технологиям WEB 4.0 [10]. И если технологии WEB 1.0 обеспечивали, прежде всего, доступ к информации через Интернет (до 2004 г.), то уже технологии WEB 2.0 предлагали пользователям наполнять глобальную сеть контентом и производить коллективную проверку качества этого контента. В 2004 г. появилась крупнейшая социальная сеть Facebook, в 2006 г. – русскоязычные социальные сети ВКонтакте и Одноклассники. Появление этих социальных сервисов привело не только к переходу из разнообразных чатов, ICQ, блогов и обогащению форм общения пользователей сети. По сути данные процессы привели к их выходу из зоны анонимности

и карнавальности [11; 12], подразумевающей альтернативный характер виртуальной идентичности, к зоне публичности частной жизни человека, раскрытию его инкогнито и сближению виртуальной и реальной идентичности [13].

Технологии WEB 3.0 связаны с активным проникновением социальных сетей и мессенджеров в жизнь человека, бурным развитием мобильного Интернета. В 2007 г. был представлен iPhone первого поколения, а уже в 2011 г. каждый 4-й россиянин пользовался смартфоном. По данным отраслевого доклада Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям, в 2012 г. объем мобильной аудитории Интернета возрос на 51 % и составил 34,5 млн человек¹.

Наконец, четвертый этап эволюции WEB-технологий связан с широким внедрением облачных сервисов, развитием технологий искусственного интеллекта и больших данных, экономики совместного потребления, что привело в том числе и к тому, что значительная часть совершаемых действий человека связана с использованием Интернета (умный дом, интернет-банкинг, покупки, обучение и т. п.). В 2017 г. аудитория мобильного Интернета впервые превысила число пользователей, выходящих в сеть со стационарных компьютеров. Цифровая трансформация коснулась и отношений граждан с государством. В 2018 г. более половины населения России зарегистрировано в Единой системе идентификации и аутентификации (ЕСИА)². Стоит отметить и тот факт, что с 2018 г. усилилось государственное регулирование контента Интернета (вступление в силу т. н. Пакета Яровой, принятие ряда международных соглашений по борьбе с пиратством и др.). Таким образом, можно выделить четыре этапа цифровизации жизненной среды россиян, включая обеспечение доступа к информации (до 2006 г.); включение пользователей в создание цифрового контента (2006–2011 гг.); развитие мобильного Интернета (2011–2017 гг.); экспансию цифровизации в повседневную жизнь человека (2017 г. – настоящее время).

Указанные тенденции цифровой трансформации жизненной среды не могли не сказаться на характере социализации, межличностного взаимодействия и формирования картины мира подрастающего поколения. Одним из наиболее значимых факторов личностного развития выступают ценности, изменчивость которых под воздействием глобальных экономических и социальных изменений подтверждена множеством исследований (см., например, [14; 15]). Выступая базовыми принципами жизни человека, ценности задают направленность его мыслям и действиям, определяют характер самоидентификации с миром и другими людьми [14; 16]. По Р. Инглхарду и К. Вельцелю, само понятие культуры должно определяться на основе ценностей. Они утверждают, что именно ценности, наряду с установками и знанием, разделяемые большей частью конкретного сообщества

¹ Интернет в России. Состояние, тенденции и перспективы развития. Отраслевой доклад. М.: Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям, 2013. 95 с.

² Подведены итоги работы портала госуслуг за 2018 год. 30.01.2019. Режим доступа: <https://digital.gov.ru/ru/events/38738> (дата обращения: 23.04.2019).

и транслируемые от поколения к поколению, составляют сущность культуры, субъективный смысл институтов общества. В этом контексте культурный сдвиг проявляет себя в трансформации ценностей, происходящих под влиянием изменения жизненных условий (экономических процессов, технологического развития, демократизации и т. п.). Вместе с тем на уровне индивидуального сознания перемены в ценностных ориентациях происходят медленнее, чем те изменения, которые претерпевают социальные институты общества [17], порождая тем самым конфликты ценностей как на межгрупповом, так и на межличностном и внутриличностном уровнях. Ш. Шварц полагает, что базовые потребности определяют индивидуальные цели человека, тогда как социальный опыт – общественные или культурные ценности. Раскрывая это положение, Ш. Шварц описывает три типа базовых потребностей: биологические (потребности человека как организма), социальные (потребности в координированном взаимодействии между людьми) и коллективные (потребности человеческих сообществ в выживании и благополучии) [18; 19]. В этой связи изучение ценностей определенной социальной группы в наибольшей степени отражает процессы социокультурных изменений в обществе.

Пожалуй, одной из наиболее существенных трудностей в изучении ценностного портрета какой-либо социальной группы (в нашем случае студенчества) является то, что они изменяются не только по пространственному признаку, различаясь у представителей разных территорий, но и по признаку временному, меняясь сообразно трансформирующимся жизненным условиям, в которых осуществляется ценностное самоопределение личности. Для того чтобы отразить трансформации ценностей студенческой молодежи, необходимо использовать формализованный подход к сопоставлению результатов изучения ценностей молодых людей в течение определенного исторического периода. В этом плане оптимальным методом исследования становится мета-анализ, строго регламентирующий процедуры сбора и анализа результатов предыдущих исследований на основе использования статистических расчетов [20]. Мета-анализ предполагает синтез результатов исследований на конкретных выборках в общую картину, описывающую изучаемый феномен с большей степенью приближения к генеральной совокупности [21].

При выборе временных периодов данного мета-аналитического исследования мы руководствовались двумя соображениями. Во-первых, в связи с увеличением темпа и интенсивности развития цифровых технологий и следующих за этим социокультурных изменений мы ограничились исследованиями, проведенными в XXI в. Во-вторых, необходимость поиска сопоставимых данных привела нас к решению использовать наиболее признанную и четко артикулируемую методологию исследования ценностей, предложенную Ш. Шварцем [22]. Проведенный анализ теоретических источников позволяет сформулировать следующие исследовательские вопросы:

- Как менялись ценностные ориентации студентов на различных этапах информатизации общества?
- Что общего в ценностном самоопределении с представителями студенчества разных стран и специфичного для российских студентов?

Методы и материалы

Мета-анализ был осуществлен в несколько этапов, в ходе которых проводился поиск источников, оценка их уместности на основе критериев включения и исключения, качественный и количественный анализ отобранных данных исследования. На этапе поиска релевантных проблеме исследования публикаций использовались следующие базы данных: Google Scholar, Elibrary, Web of Science и Scopus. Цель сбора данных состояла в нахождении эмпирических исследований, использующих количественные и смешанные методы исследования, а также обзоры литературы, проведенные по проблемам ценностного самоопределения студентов, опубликованные в рецензируемых журналах или отраженные в диссертациях за период 2000–2021 гг. Критерием включения было наличие в названии публикации, аннотации, ключевых словах следующих словосочетаний: ценности, ценностные ориентации, трансформация ценностей, культурные ценности, жизненные ценности, студенческая молодежь, студенты, университеты ("Values" OR "Value orientations" OR "Transformation of values" OR "Cultural values" OR "Life values" AND "University students" OR "University" OR "Student youth" OR "Young people"). В результате поиска было получено 1245 публикаций, пересекающихся хотя бы в двух из указанных баз данных.

По мере оценки уместности найденных публикаций использовались критерии исключения данных. К критериям включения были отнесены наличие эмпирических данных; четко прописанная методология исследования; указание на время и место проведения исследования; четко прописанная выборка исследования, ее репрезентативность; адекватность методов и методик исследования; использование среди методик исследования ценностного опросника Ш. Шварца. Среди критериев исключения учитывались неадекватная рандомизация (154 публикации); неадекватный отбор участников исследования (171 публикация); отсутствие приемлемых данных (717 публикаций); отсутствие описания методов исследования (73 публикации). В результате было отобрано 90 публикаций (табл. 1).

В связи с тем, что существуют разные версии обработки ценностного опросника Ш. Шварца, исходные данные, приведенные в найденных публикациях, были переведены в ранговые значения, на основе которых в дальнейшем и были предприняты статистические расчеты. Проводились частотный анализ с использованием критерия χ^2 Пирсона и сравнительный анализ с использованием медианного теста. Статистические расчеты выполнены с использованием компьютерной программы Statistica ver. 8 (StatSoft).

Табл. 1. Сведения о публикациях, вошедших в выборку мета-аналитического исследования

Tab. 1. Publications included in the meta-analysis

Характеристики	Россия [23–70]	Западные государства [23; 46; 71–83]	Восточные государства [46; 78; 84–96]	Постсоветские государства [96–101]
Общее количество выборочных данных, приведенных в публикациях, в том числе:	53	15	16	6
1 этап	8	2	1	0
2 этап	9	4	3	1
3 этап	17	7	9	5
4 этап	19	2	3	0
Страны / регионы РФ	Москва и Московская область, Санкт-Петербург, Казань, Томск, Иркутск, Омск, Екатеринбург, Забайкальский край, Улан-Удэ, Оренбург, Челябинск, Курган, Ярославль, Вологда, Воронеж, Таймырский АО, Дагестан, Нижний Тагил, Воркута, Саратов	США, ФРГ, Канада, Финляндия, Греция, Македония, Испания, Польша	Китай, Вьетнам, Малайзия, Филиппины, Турция, Иран	Беларусь, Украина, Молдавия, Казахстан
Объем выборки				
Усредненный	342	616	1001	120
Суммарный	18133	9241	16022	723
Средний возраст	19,80	22,78	22,12	18,39

Результаты

На первом этапе анализа данных был осуществлен сравнительный анализ усредненных рангов ценностей российских студентов на разных этапах информатизации общества (табл. 2). Стоит отметить, что ведущей ценностью студентов на уровне нормативных идеалов на всех рассматриваемых этапах является самостоятельность. Также

студенты придают высокую значимость таким ценностям, как доброта, достижения и безопасность. Последние два приоритета показывают колебания в усредненных рангах значимости ценностей на различных этапах информатизации общества, но сохраняют при этом относительно высокие позиции. Таким образом, доминирующей ценностью студентов является самостоятельность в мышлении

Табл. 2. Усредненные ранги ценностей в исследованиях, выполненных на выборках российских студентов

Tab. 2. Mean ranks of values in Russian studies

Ценности	Этапы информатизации			
	1 этап	2 этап	3 этап	4 этап
Конформность ($\chi^2=2,36$; $p=0,50$)	7,00	6,56	5,35	5,84
Традиции ($\chi^2=2,49$; $p=0,48$)	8,75	9,33	8,21	8,61
Доброта ($\chi^2=1,15$; $p=0,76$)	3,81	4,11	3,09	3,24
Универсализм ($\chi^2=5,11$; $p=0,16$)	7,25	7,11	6,26	6,11
Самостоятельность ($\chi^2=2,07$; $p=0,56$)	1,69	1,56	2,88	2,26
Стимуляция ($\chi^2=0,82$; $p=0,84$)	6,31	6,67	7,68	7,97
Гедонизм ($\chi^2=0,73$; $p=0,87$)	3,63	4,67	5,76	4,71
Достижения ($\chi^2=7,83$; $p=0,049$)	3,44	3,78	3,12	4,03
Власть ($\chi^2=6,51$; $p=0,089$)	8,50	7,11	8,68	8,89
Безопасность ($\chi^2=12,52$; $p=0,0058$)	4,63	4,11	3,97	3,26

и действиях, творческая инициатива и исследовательская активность. При этом значимым компонентом ценностного самоопределения студенчества является ориентация на позитивные взаимодействия с другими людьми, обеспечение процветания значимого социального окружения. Среди отвергаемых ценностей чаще всего обнаруживаются ценности власти и традиций. Для студентов оказывается не столь значимо следовать традиционным нормам и идеалам, поддерживать устоявшиеся идеи и обычаи. Они не придают высокую значимость возможностям доминирования над людьми, контроля и управления их поведением.

Сравнительный анализ с помощью медианного теста показал наличие достоверных различий по рангам ценности *достижения* на общей выборке исследований. На уровне тенденций отмечаются различия в рангах ценности *власть*. Обе ценности теряют свое значение по мере цифровой трансформации общества. Сравнительный анализ рангов ценностей в исследованиях, которые проведены по выборкам студентов, обучающихся в крупнейших городах России с населением более 1 млн человек (первая группа) и в российских городах с меньшим населением (вторая группа), обнаруживает, что существенные трансформации происходят в ценностном самоопределении студентов первой группы. Так, обнаружены достоверные различия по ранговым значениям ценностей *универсализм* ($\chi^2=11,16$; $p=0,011$), *достижения* ($\chi^2=13,09$; $p=0,0044$), *безопасность* ($\chi^2=7,87$; $p=0,049$).

На уровне тенденции обнаруживаются различия в рангах ценности *стимуляция* ($\chi^2=6,61$; $p=0,0854$). По мере экспансии цифровых технологий в жизненную среду человека для студентов, обучающихся в мегаполисах, теряют

приоритетность достижения личного успеха, наращивание собственных компетенций (средние ранги: 1 этап – 2,00; 2 этап – 2,50; 3 этап – 2,71; 4 этап – 4,58), а также стремление к новизне, поиску новых впечатлений и глубоких переживаний (средние ранги: 1 этап – 5,25; 2 этап – 6,80; 3 этап – 6,88; 4 этап – 7,83). Вместе с тем для новых поколений студентов, обучающихся в мегаполисах, приобретают большую значимость понимание и терпимость, общая социальная культура и принятие ее многообразия в меняющемся мире (средние ранги: 1 этап – 7,00; 2 этап – 8,00; 3 этап – 6,29; 4 этап – 5,17) наряду с безопасностью, стабильностью общества и взаимоотношений (средние ранги: 1 этап – 5,75; 2 этап – 3,40; 3 этап – 5,00; 4 этап – 4,08). Таким образом, происходит поворот в ценностном самоопределении от индивидуальных ценностей к приоритетам коллективного сосуществования. При этом у студентов, обучающихся в больших и средних городах России, такой трансформации не обнаруживается.

Далее мы провели частотный анализ вхождения ценностей в приоритетные (1–3 ранги значимости) и наименее значимые (8–10 ранги значимости). Результаты показывают, что на разных этапах информатизации общества менялись и позиции ценностей в предпочтениях студентов (рис. 1).

Ценности *стимуляция* и *традиции* обнаруживались в числе ведущих ценностей преимущественно на первом этапе информатизации общества, второй этап связан с наличием в числе приоритетов ценностей *самостоятельность* и *власть*, а на третьем и четвертом этапах среди приоритетных ценностей чаще оказывались ценности *конформность* и *универсализм*. Сравнение частот с использованием критерия χ^2 Пирсона позволило выявить достоверные

Рис. 1. Частота вхождения ценностей в состав доминирующих в исследованиях на выборках российских студентов по этапам информатизации: КОН – конформность; ТРА – традиции; ДОБ – доброта; УНИ – универсализм; САМ – самостоятельность; СТИ – стимуляция; ГЕД – гедонизм; ДОС – достижения; ВЛА – власть; БЕЗ – безопасность

Fig. 1. Frequency of values that dominate in Russian students by stages of digitalization (upwards): Conformity; Tradition; Benevolence; Universalism; Self-Direction; Stimulation; Hedonism; Achievement; Power; Security

различия в частотном распределении по группам ценностей студентов на разных этапах информатизации общества. Были обнаружены значимые различия в частотах ценностей *стимуляция* ($\chi^2=12,38$; $p=0,049$) и *достижения* ($\chi^2=12,94$; $p=0,044$). По обеим ценностям снижается частота их попадания в число приоритетных. Так, если на первом этапе информатизации общества 75 % публикаций обозначали присутствие ценности *достижения* в составе приоритетных, то на четвертом этапе подобные результаты отмечаются уже только в 26,32 % исследований. Ценность *стимуляция* была отмечена в числе ведущих только в одном исследовании, проведенном в 2005 г. на выборке студентов из Старого Оскола (первый этап). Общей тенденцией оценивания значимости этой ценности стало существенное увеличение исследований, показывающих ее присутствие в группе наименее значимых, к четвертому этапу информатизации общества (1 этап – 25,00 %; 2 этап – 33,33 %; 3 этап – 64,71 %; 4 этап – 78,95 %).

Выявлены достоверные различия в частотном распределении ценностей и в сопоставляемых группах студентов. В исследованиях, проведенных на выборках студентов, обучающихся в мегаполисах, обнаружены значимые различия в частоте присутствия в уровне групп ценностей *универсализм* ($\chi^2=12,38$; $p=0,049$), *стимуляция* ($\chi^2=12,38$; $p=0,049$) и *достижения* ($\chi^2=12,38$; $p=0,049$). Как было уже отмечено выше, ценность *универсализм* возрастает и чаще оказывается в числе приоритетных, тогда как ценности *стимуляция* и *достижения* реже попадают в группы приоритетных и значимых. В исследованиях, выполненных на выборках студентов, обучающихся в больших, средних и малых городах, выявлены достоверные различия по ценностям *универсализм* ($\chi^2=12,38$; $p=0,049$) и *власть* ($\chi^2=12,38$; $p=0,049$). Интересно, что ценность *универсализм* для студентов, обучающихся в провинциальных

городах, практически не входит в группу приоритетных, однако ее присутствие в группе значимых ценностей возрастает от 50 % до 75 % всех проведенных исследований к четвертому этапу информатизации общества. По мере экспансии цифровых технологий в группах приоритетных и значимых ценностей существенно реже встречается ценность *власть*, прочно укрепляясь в группе наименее значимых ценностей (до 91,67 % исследований на 4 этапе). Итак, в трансформации ценностного самоопределения студентов значимую роль играет территориальный фактор, чье значение во многом связано с различными темпами социальных изменений в центре и на периферии страны.

Значимость территориального фактора была определена и в ходе сравнения ранговых значений ценностей в российских и зарубежных исследованиях. Культурные различия становятся очевидными при рассмотрении частотного распределения ценностей по значимости в группах исследований, выполненных в разных странах (рис. 2). Российские студенты чаще придают доминирующее значение ценностям *достижения*, *традиции* и *безопасность*. Студенты, проживающие в восточных странах, чаще склонны ставить в качестве приоритетов ценности *доброта* и *универсализм*, тогда как студенты, проживающие в странах Запада, чаще оценивают наивысшим образом ценности *стимуляция*, *гедонизм* и *власть*.

Медианный тест позволил обнаружить достоверные различия в значимости большинства ценностей для студентов разных стран: *доброта* ($\chi^2=19,50$; $p=0,0002$), *универсализм* ($\chi^2=24,71$; $p<0,0001$), *стимуляция* ($\chi^2=7,68$; $p=0,049$), *гедонизм* ($\chi^2=13,62$; $p=0,0035$), *достижения* ($\chi^2=17,49$; $p=0,0006$) и *безопасность* ($\chi^2=15,52$; $p=0,0014$). На уровне тенденций обнаружены уровневые различия в оценке значимости ценности *власть* ($\chi^2=6,81$; $p=0,078$). Среди исследований, выполненных на выборках российских

Рис. 2. Частота вхождения ценностей в состав доминирующих в исследованиях на выборках студентов из различных стран: КОН – конформность; ТРА – традиции; ДОБ – доброта; УНИ – универсализм; САМ – самостоятельность; СТИ – стимуляция; ГЕД – гедонизм; ДОС – достижения; ВЛА – власть; БЕЗ – безопасность
Fig. 2. Frequency of values in foreign students (upwards): Conformity; Tradition; Benevolence; Universalism; Self-Direction; Stimulation; Hedonism; Achievement; Power; Security

студентов, чаще обнаруживается большая значимость ценности *достижения*, тогда как исследования, выполненные на выборках студентов западных стран, показывают большую значимость для студентов доброты, стимуляции и гедонизма. Исследования, выполненные в восточных странах, демонстрируют большую значимость для студентов ценностей *универсализм* и *безопасность*. Интересно, что ценность *власть*, хоть и является одной из наиболее отвергаемых ценностей, вне зависимости от страны проживания студента, больше отвергается в странах Запада и Востока, тогда как на постсоветском пространстве оценивается более позитивно. В целом профиль предпочтения ценностей в исследованиях студентов стран бывшего СССР, включая Россию, отличается высоким уровнем схожести.

Мы провели анализ обобщенных ценностей, рассмотренных в работах Ш. Шварца как биполярные ортогональные шкалы (открытость изменениям – консерватизм; самотрансцендентность – самовозвышение). На рис. 3 представлено распределение ценностного самоопределения студентов на различных этапах информатизации общества в России и других странах. Полученные результаты указывают на наличие сходного тренда в трансформации ценностей студентов как в России, так и за рубежом. По мере широкой экспансии цифровых технологий в жизненную среду человека увеличивается значимость ценностей сохранения и самотрансцендентности.

Заключение

Культурные ценности выступают в качестве фундамента и мировоззренческих ориентиров в координации деятельности любой социальной общности [102]. Являясь индикаторами исторического этапа развития общества, они тем самым несут на себе отпечаток ключевых смыслов

бытия человека в предметном, социальном и ментальном мире. Эволюция системы ценностных ориентаций определенной социальной группы отражает сменяющиеся тенденции отношения человека к природе, технологиям, другим людям и самому себе. В данном исследовании преследовалась цель, связанная с определением характера изменений в ценностном самоопределении российского студенчества на различных этапах информатизации общества на основе мета-анализа данных исследований, опубликованных за двадцатилетний период. Исследование показало, что на всех рассматриваемых этапах в качестве ключевых ценностных ориентиров студенты выбирают самостоятельность в мышлении и действиях, творческую инициативу и исследовательскую активность, позитивные взаимодействия с другими людьми, обеспечение процветания значимого социального окружения. Неизменным остается и отвержение ценностей, связанных с доминированием над людьми, контролем и управлением их поведением, ориентацией на традиционные каноны поведения и соблюдением устоявшегося социального порядка и обычаев. Вместе с тем обнаружены различия в ценностном самоопределении студентов на различных этапах информатизации общества. Теряют свою привлекательность для студентов индивидуалистические ценности, проявляющиеся в стремлении наращивать свои компетенции, обретать уверенность в своих возможностях достигать успеха и высокого социального статуса. Подобные результаты свидетельствуют о сохранении ценностной антиномичности молодых людей [103; 104], проявляющейся в предпочтении самостоятельности, но снижении значимости ее результативности в форме личного успеха; предпочтении созидания позитивных отношений с другими людьми, но отказе от традиционных форм социального взаимодействия.

Рис. 3. Динамика ценностного самоопределения студентов в пространстве ключевых ценностных измерений
 Fig. 3. Dynamics of students' value self-determination in the space of key value dimensions

Мета-анализ ценностного самоопределения студентов позволил продемонстрировать значимость территориального фактора. Были показаны различия в темпах и содержании изменений в предпочтениях ценностей студентов, обучающихся в мегаполисах и других российских городах. Подобные процессы во многом определяются ритмами социальных изменений в больших городах. Являясь наиболее восприимчивыми к любым социальным новациям, мегаполисы оказываются эпицентрами технологических преобразований, вызывая тем самым и изменения в способах мировосприятия, характера адаптации человека к жизненной среде [105]. В этом плане большее число изменений в ценностях студентов, обучающихся в мегаполисах, характеризует специфику трансформации социального самочувствия и ценностного отношения молодежи к быстро меняющимся условиям жизни.

Стоит отметить, что характер трансформации ценностного самоопределения как российских студентов, так и студентов других стран отличается сходными трендами. На первых этапах развития Интернет-технологий студенчество ориентировалось в своем самоопределении на ценности изменений, открытости новому опыту, что может свидетельствовать об ожидании позитивных перемен, улучшения качества жизни в связи с появлением новых технологий, оптимистическом отношении к будущему. При этом для российских студентов большее значение имели ценности самоутверждения, определяющие настрой на возможности развития собственной компетентности, усиления эго, достижения контроля над событиями и другими людьми. Однако по мере развития Интернета и цифровых технологий большее значение приобретали ценности сохранения, консерватизма, что может быть связано с нарастанием технопессимизма, усилением напряженности и тревоги, обусловленных ростом энтропии и неопределенности, информационным бумом и снижением предсказуемости грядущих событий. Движение в сторону предпочтения консервативных ценностей может быть связано со стремлением сохранить хотя бы иллюзию стабильности в быстро меняющемся мире. По А. В. Баевой, ценности являются ответом личности на ключевые вызовы бытия [103, с. 75], и усиление значимости консервативных ценностей может свидетельствовать о возрастающей потребности студентов

в поддержке их жизненной самореализации формализованными социальными институтами и гарантиями со стороны общества. В условиях нестабильного, хаотичного и сложного мира (VUCA-мир), ошибочности, а порой и невозможности прогнозов [106] особую значимость приобретают стабильность социального договора, целенаправленные действия по строительству оптимального со-бытия путем укрепления формализованных и неформальных социальных структур. Это подтверждается и вторым трендом в трансформации ценностного самоопределения российских студентов, который проявляется в переходе от ценностей самоутверждения к ценностям самотрансцендентности. Наблюдается смещение к ценностям коллективизма и сохранения позитивных отношений с другими людьми, тогда как ценности, определенные потребностями в доминировании над другими людьми и укреплении собственного эго, теряют свою привлекательность.

Проведенное мета-аналитическое исследование имеет ряд ограничений. Первое из них связано с тем, что российские исследователи придерживаются разных методологических и методических подходов к измерению ценностного самоопределения личности. Ценностный опросник Ш. Шварца стал популярным инструментом в России только после 2004 г., что также ограничивает число опубликованных исследований на первых этапах информатизации общества. Второе ограничение определено недостаточным доступом к социально-демографическим данным студентов, входящих в выборки исследования. Такая ситуация не позволяет в полной мере выявить факторы, опосредующие характер трансформации ценностного самоопределения российского студенчества. В целом представляется перспективным изучение подобных факторов на выборках современных российских студентов.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Критерии авторства: Авторы в равной степени участвовали в подготовке и написании статьи.

Финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 21-011-31539 опн.

Литература

1. Володенков С. В. Интернет-коммуникации в глобальном пространстве современного политического управления. М.: Изд-во Московского ун-та, 2015. 269 с.
2. Мартыанов Д. С. Виртуальные ценности как фактор формирования политического сознания российского политического интернет-сообщества // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения. 2015. № 4. С. 33–40.
3. Бесчасная А. А. Исследование префигуративных аспектов современного детства // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2019. Т. 12. № 4. С. 297–316. <https://doi.org/10.21638/spbu12.2019.401>
4. Gee J. P. Semiotic social spaces and affinity spaces: from *The Age of Mythology* to today's schools // *Beyond communities of practice: Language power and social context* / eds. D. Barton, K. Tusting. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. P. 214–232. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511610554.012>

5. Войсунский А. Е. Киберпсихология: современный этап развития // Южно-российский журнал социальных наук. 2020. Т. 21. № 1. С. 21–39. <https://doi.org/10.31429/26190567-21-1-21-39>
6. Войсунский А. Е. Психология киберсреды: два исследовательских подхода // Экопсихологические исследования-6: экология детства и психология устойчивого развития / отв. ред. В. И. Панов. Курск: Университетская книга, 2020. С. 439–443. <https://doi.org/10.24411/9999-044A-2020-00101>
7. Алдашева А. А., Апреликова Н. Р., Гаврина Е. Е., Журавлев А. А., Зиновьева Е. В., Зуев К. Б., Китов А. А., Китов М. А., Китова Д. А., Ковалева Ю. В., Костригин А. А., Костромина С. Н., Латынов В. В., Моргун А. Н., Москвичева Н. Л., Нургазина Г. Е., Олейник Ю. Н., Побоккин П. А., Пятаева О. А., Селиванов В. В., Симакова Т. А., Сорочинский П. В., Урусова Е. А., Хусяинов Т. М., Шейнов В. П. Психологические исследования в интернет-пространстве: поисковые системы, социальные сети, электронные базы. М.: ИП РАН, 2020. 503 с. <https://doi.org/10.38098/soc.2020.89.12.001>
8. Кучинский В. Ф., Спирина Т. П. Теоретические основы экономической информатики. СПб.: НИУ ИТМО, 2014. 90 с.
9. Проект Ю. Л., Богдановская И. М., Королева Н. Н. Развитие сетевых технологий как фактор трансформаций жизненного пространства современного человека // Universum: Вестник Герценовского университета. 2014. № 1. С. 89–96.
10. Прохоров А., Коник Л. Цифровая трансформация. Анализ, тренды, мировой опыт. 2-е изд., испр. и доп. М.: КомНьюс Груп, 2019. 368 с.
11. Нестеров В. Ю., Нестерова Е. И. Карнавальная составляющая как один из факторов коммуникативного феномена чатов (1999) // Cyberpsy. 10.09.2017. Режим доступа: https://cyberpsy.ru/articles/carnival_internet_chats/ (дата обращения: 14.10.2021).
12. Войсунский А. Е., Евдокименко А. С., Федунина Н. Ю. Альтернативная идентичность в социальных сетях // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2013. № 1. С. 66–83.
13. Асмолов А. Г., Асмолов Г. А. От мы-медиа к я-медиа: трансформации идентичности в виртуальном мире // Вопросы психологии. 2009. № 3. С. 3–15.
14. Журавлева Н. А. Динамика ценностных ориентаций личности в российском обществе. М.: ИП РАН, 2006. 334 с.
15. Inglehart R. Modernization and postmodernization: cultural economic, and political change in 43 societies. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1997. 464 p.
16. Андреева Г. М. Психология социального познания. 2. изд., перераб. и доп. М.: Аспект Пресс, 2000. 288 с.
17. Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. М.: Новое изд-во, 2011. 464 с.
18. Schwartz S. H., Bilsky W. Toward a universal psychological structure of human values // Journal of Personality and Social Psychology. 1987. Vol. 53. № 3. P. 550–562. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.53.3.550>
19. Schwartz S. H. Basic human values: their content and structure across countries // Valores e Comportamento nas Organizações / eds. A. Tamayo, J. B. Porto. Petrópolis: Vozes, 2005. P. 21–55.
20. Корнилов С. А., Корнилова Т. В. Мета-аналитические исследования в психологии // Психологический журнал. 2010. Т. 31. № 6. С. 5–17.
21. Бороховский Е. Ф., Бернард Р. М. Количественные синтезы в социальных науках: методология и практика мета-анализа. Часть 1 // Психология. Экономика. Право. 2013. № 2. С. 6–15.
22. Schwartz S. H., Bardi A. Value hierarchies across cultures: taking a similarities perspective // Journal of Cross-Cultural Psychology. 2001. Vol. 32. № 1. P. 268–290. <https://doi.org/10.1177/0022022101032003002>
23. Lönnqvist J.-E., Verkasalo M., Helkama K., Andreyeva G. M., Bezmenova I., Manganelli Rattazzi A. M., Niit T., Stetsenko A. Self-esteem and values // European Journal of Social Psychology. 2009. Vol. 39. № 1. P. 40–51. <https://doi.org/10.1002/ejsp.465>
24. Карандашев В. Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. СПб.: Речь, 2004. 70 с.
25. Бякова Н. В. Исследование ценностных ориентаций на первых этапах освоения профессии // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2007. Т. 13. № 3. С. 96–100.
26. Криворучко М. В. Ценности как детерминанты образов идеальной власти в представлениях молодежи // Вестник Омского университета. Серия «Психология». 2007. № 2. С. 54–60.
27. Голянич В. М., Грачев С. С. Представление о себе и противнике в системе ценностных ориентиров молодежи // Управленческое консультирование. Актуальные проблемы государственного и муниципального управления. 2007. № 4. С. 160–182
28. Дементий Л. И., Жирикова А. В. Ценности как детерминанта выбора карьерных ориентаций студентами – будущими предпринимателями // Вестник Омского университета. Серия «Психология». 2007. № 2. С. 4–10.

29. Шнуренко Т. И. Ценностные ориентации студенческой молодежи как результат межпоколенной преемственности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Курск, 2009. 25 с.
30. Сладкомедова М. Ю. Динамика смысловых установок студентов в процессе обучения в вузе: автореф. дис. ... канд. псих. наук. Астрахань, 2007. 23 с.
31. Балина Т. Н., Дерипаско Д. А. Личностные детерминанты успеваемости студентов // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2008. № 2. С. 78–83.
32. Изотова Е. И., Гармаева Т. В. Взаимосвязь ценностных ориентаций и степени социализированности в юношеском возрасте // Психологические исследования. 2008. № 1. Режим доступа: <http://www.psystudy.ru/index.php/num/2008n1-1/82-izotova1.html> (дата обращения: 14.10.2021).
33. Лебедева Н. М., Татарко А. Н. Культура как фактор общественного прогресса. М.: Юстицинформ, 2009. 408 с.
34. Голянич В. М., Тудупьева Т. В., Шаповал В. А. Новые подходы к оценке степени ценностного единства личности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2009. № 3. С. 198–206.
35. Лебедева Н. М. Ценности и отношение к инновациям российских, канадских и китайских студентов // Психология в экономике и управлении. 2010. № 2. С. 59–68.
36. Мирошниченко И. Н. Профессионально-нравственное воспитание студентов в образовательной деятельности вуза: дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2011. 216 с.
37. Хухлаев О. Е., Бучек А. А., Зинурова Р. И., Радина Н. К., Тудупова Т. Ц., Хакимов Э. Р. Этнонациональные установки и ценности современной молодежи (на материале исследования студенчества нескольких регионов России) // Культурно-историческая психология. 2011. № 4. С. 97–106.
38. Буравлева Н. А. Ценностные ориентации студентов // Вест. Томского гос. пед. ун-та. 2011. № 6. С. 124–129.
39. Чеверикина Е. А. Ценностные ориентации студентов, склонных к зависимости от психоактивных веществ // Казанский педагогический журнал. 2011. № 3. С. 91–97.
40. Медведева С. А. Исследование ценностных доминант студентов-менеджеров как условие развития их профессиональных приоритетов // Вестник Брянского государственного университета. 2012. № 1-2. С. 80–84.
41. Бондарук А. Ф. Система ценностных ориентаций курсантов в процессе социально-психологической адаптации к условиям обучения // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 4. Режим доступа: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=13984> (дата обращения: 12.10.2021).
42. Хайбулаева А. Г. Динамика ценностных и смысловых ориентаций молодежи в полиэтнической образовательной среде: дис. ... канд. психол. наук. Махачкала, 2015. 194 с.
43. Schwartz S. H., Butenko T. Values and behavior: validating the refined value theory in Russia // European Journal of Social Psychology. 2014. Vol. 44. № 7. P. 799–813. <https://doi.org/10.1002/ejsp.2053>
44. Баширова Т. Н. Ценностные ориентации студентов со склонностью к виктимности // Казанский педагогический журнал. 2013. № 5. С. 6–8.
45. Губин В. А., Огородникова Т. Г. Особенности ценностей студентов на этапе обучения в вузе в условиях моногорода // Приволжский научный вестник. 2013. № 10. С. 91–100.
46. Maercker A., Zhang X. C., Gao Z., Kochetkov Y., Lu S., Sang Z., Yang S., Schneider S., Margraf J. Personal value orientations as mediated predictors of mental health: a three-culture study of Chinese, Russian, and German university students // International Journal of Clinical and Health Psychology. 2015. Vol. 15. № 1. P. 8–17. <https://doi.org/10.1016/j.ijchp.2014.06.001>
47. Далгатова М. М., Давудова А. Р. Особенности личностных ценностей студентов с разным атрибутивным стилем // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2017. Т. 11. № 4. С. 5–9.
48. Petrova V. F. Religious identity and value systems of future preschool teachers // International Journal of Environmental & Science Education. 2016. Vol. 11. № 6. P. 1117–1125. <https://doi.org/10.12973/ijese.2016.381a>
49. Соловьева Е. М., Заусенко И. В. Ценности и карьерные ориентации студентов педагогического вуза // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 3. Режим доступа: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=20248> (дата обращения: 12.10.2021).
50. Степанова Г. С. Содержательные аспекты рассогласования ценностных ориентаций будущих педагогов // Акмеология. 2015. № 3. С. 152–153.
51. Ячина Н. П., Шишова Е. О. Формирование общекультурных компетенций будущего учителя в условиях реализации инновационной модели педагогического образования // Образование и саморазвитие. 2016. № 2. С. 86–93.
52. Курочкина С. В. Ценностные ориентации студентов-участников инновационных форм занятости (на примере студентов ЯрГУ им. П. Г. Демидова) // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2016. Т. 22. № 3. С. 148–151.

53. Муртазина И. Р. Ценностно-смысловые факторы изменения жизненной ситуации (на примере выбора обучения в другом городе) // Мир науки. 2016. Т. 4. № 2. <http://mir-nauki.com/PDF/51PSMN216.pdf> (дата обращения: 13.10.2021).
54. Малахаева С. К., Уварова М. Ю., Кедярова Е. А. Исследование ценностных ориентаций российских студентов, обучающихся в Китае // Baikal Research Journal. 2017. Т. 8. № 4. [https://doi.org/10.17150/2411-6262.2017.8\(4\).8](https://doi.org/10.17150/2411-6262.2017.8(4).8)
55. Разногладова Е. А., Дагбаева С. Б. Взаимосвязь ценностных ориентаций и компонентов социальной идентичности студентов // Молодежный научный форум: Гуманитарные науки. 2017. № 2. С. 83–89.
56. Яницкий М. С., Серый А. В., Браун О. А., Пелех Ю. В., Маслова О. В., Сокольская М. В., Санжаева Р. Д., Монсонова А. Р., Дагбаева С. Б., Неякина Ю. Ю., Кадыров Р. В., Капустина Т. В. Система ценностных ориентаций «поколения Z»: социальные, культурные и демографические детерминанты // Сибирский психологический журнал. 2019. № 72. С. 46–67. <https://doi.org/10.17223/17267080/72/3>
57. Муращенкова Н. В. Взаимосвязь ценностей и эмиграционных намерений студенческой молодежи г. Смоленска // Социальная психология и общество. 2021. Т. 12. № 1. С. 77–93. <https://doi.org/10.17759/sps.2021120106>
58. Евдокимова А. С. Ценностные ориентации студенческой молодежи как фактор экономической социализации личности // Психолог. 2019. № 6. С. 17–26. <https://doi.org/10.25136/2409-8701.2019.6.31384>
59. Бастркова Н. С., Мухлынина О. В., Чубракова Е. В. Социально психологические установки и ценностные ориентации цифрового поколения // Сборник конференций НИЦ Социосфера. 2019. Т. 1. № 1. С. 43–50.
60. Ряжкин А. О. Ценностно-смысловая сфера студентов с различным уровнем успешности учебной деятельности в вузе // Человеческий капитал. 2019. № 9. С. 147–154. <https://doi.org/10.25629/НС.2019.09.16>
61. Богданович Н. В., Щеткина Е. И., Борисова А. А., Шевцова Н. А., Моисеева А. П. Особенности ценностно-смысловой сферы у студентов в период обучения в вузе // Психология и право. 2019. Т. 9. № 2. С. 232–249. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2019090216>
62. Рягузова Е. В., Чинчевич Е. В. Ценностные профили современных студентов и преподавателей: согласованность или разрыв? // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2020. Т. 20. № 3. С. 315–321. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2020-20-3-315-321>
63. Пахомова Я. Н., Пономарева И. В. Исследование культурных ценностей и выученной беспомощности студентов-мигрантов из Центральной Азии // Человеческий капитал. 2020. № 12. С. 99–107. <https://doi.org/10.25629/НС.2020.12.10>
64. Худякова Е. В. Анализ ценностных ориентаций современной молодежи // Развитие современных инновационных технологий и методик в образовательных учреждениях / отв. ред. Г. М. Федосимов. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2021. С. 101–106.
65. Егоров И. В., Наумова Д. В., Павленко Т. А., Рассказова И. Н. Система ценностей девушек-студенток педагогических вузов с разным уровнем антисоциальной креативности // Перспективы науки и образования. 2021. № 3. С. 375–389. <https://doi.org/10.32744/pse.2021.3.26>
66. Овчарова Р. В. Взаимосвязь базовых ценностей и типов эмоциональной направленности личности студентов университета // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 7-2. С. 138–142. <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.109.7.061>
67. Лимонцева Г. В. Ценностные ориентации современной студенческой молодежи // Научное мнение. 2018. № 4. С. 60–66.
68. Баева И. А., Гаязова Л. А., Кондакова И. В., Лактионова Е. Б. Психологическая безопасность личности и ценности подростков и молодежи // Психологическая наука и образование. 2020. Т. 25. № 6. С. 5–18. <https://doi.org/10.17759/pse.2020250601>
69. Павлова К. Н., Дагбаева С. Б. Особенности ценностных ориентаций студенческой молодежи (на примере г. Читы) // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 70-4. С. 386–391.
70. Виганд А. М., Костригин А. А. Ценности молодежи с различной направленностью политической активности // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2021. № 1. С. 16–32. <https://doi.org/10.24412/2303-9744-2021-1-16-32>
71. Lindeman M, Verkasalo M. Measuring values with the short Schwartz's value survey // Journal of Personality Assessment. 2005. Vol. 85. № 2. P. 170–178. https://doi.org/10.1207/s15327752jpa8502_09
72. Feather N., McKee I. R. Values and prejudice: predictors of attitudes to Australian Aborigines // Australian Journal of Psychology. 2008. Vol. 60. № 2. P. 80–90. <https://doi.org/10.1080/00049530701449513>
73. Lan G., Gowing M., McMahon Sh., Rieger F., King N. A study of the relationship between personal values and moral reasoning of undergraduate business students // Journal of Business Ethics. 2008. Vol. 78. № 1. P. 121–139. <https://doi.org/10.1007/s10551-006-9322-z>
74. Cleveland M., Erdoğan S., Arıkan G., Poyraz T. Cosmopolitanism, individual-level values and cultural-level values: a cross-cultural study // Journal of Business Research. 2011. Vol. 64. № 9. P. 934–943. <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2010.11.015>

75. Myyry L., Juujärvi S., Pesso K. Empathy, perspective taking and personal values as predictors of moral schemas // *Journal of Moral Education*. 2010. Vol. 39. № 2. P. 213–233. <https://doi.org/10.1080/03057241003754955>
76. Myyry L., Juujärvi S., Pesso K. Change in values and moral reasoning during higher education // *European Journal of Developmental Psychology*. 2013. Vol. 10. № 2. P. 269–284. <https://doi.org/10.1080/17405629.2012.757217>
77. Arnaudova V., Angeloska-Galevska N., Mustafa A. Value orientation of students from Teaching Faculties // *Yildiz international conference on Educational Research and Social Sciences Proceedings Book*. Pegem Academy, 2014. P. 329–341.
78. Nguyen K., Stanley N., Rank A., Stanley L., Wang Y. Relationship among storytelling, values, and resilience of college students from Eastern and Western cultural backgrounds // *The Journal of Poetry Therapy*. 2016. Vol. 29. № 2. P. 73–88. <https://doi.org/10.1080/08893675.2016.1176162>
79. Hanel P. H. P., Wolfradt U. The 'dark side' of personal values: Relations to clinical constructs and their implications // *Personality and Individual Differences*. 2016. Vol. 97. P. 140–145. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2016.03.045>
80. Balakrishnan A., Plouffe R. A., Saklofske D. H. What do sadists value? Is honesty-humility an intermediary? Replicating and extending findings on the link between values and "dark" personalities // *Personality and Individual Differences*. 2017. Vol. 109. P. 142–147. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2016.12.055>
81. Papastyliaiou D., Lampridis E. Social values priorities and orientation towards individualism and collectivism of Greek university students // *Journal of Beliefs & Values*. 2016. Vol. 37. № 1. P. 40–54. <https://doi.org/10.1080/13617672.2016.1141528>
82. Huertas-Delgado F. J., Gómez López-Quinones L., Caballero Mariscal D., Tejero Olmedo R., García Jiménez E., Reyes Ruiz de Peralta N. Spanish teacher education students' values and satisfaction with life // *International Journal of Educational Psychology*. 2020. Vol. 9. № 1. P. 24–54. <https://doi.org/10.17583/ijep.2020.4143>
83. Maciuszek J., Polczyk R., Tucholska K. Direct and indirect relationships between life satisfaction, values, and time perspectives: Research on a sample of Polish students // *Advances in Cognitive Psychology*. 2019. Vol. 15. № 2. P. 133–142. <https://doi.org/10.5709/acp-0263-0>
84. Kaptan G., Shiloh S., Önköl D. Values and risk perceptions: a cross-cultural examination // *Risk Analysis*. 2013. Vol. 33. № 2. P. 318–332. <https://doi.org/10.1111/j.1539-6924.2012.01875.x>
85. Joshanloo M., Ghaedib G. Value priorities as predictors of hedonic and eudaimonic aspects of well-being // *Personality and Individual Differences*. 2009. Vol. 47. № 4. P. 294–298. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2009.03.016>
86. Dirilen-Gumus O., Buyuksahin-Sunal A. Gender differences in Turkish undergraduate students' values // *Sex Roles*. 2012. Vol. 67(9-10). P. 559–570. <https://doi.org/10.1007/s11199-012-0197-4>
87. Zhang K. C., Hui C. H., Lam J., Lau E. Y. Y., Cheung S., Mok D. S. Y. Personal spiritual values and quality of life: evidence from Chinese college students // *Journal of Religion and Health*. 2014. Vol. 53. № 4. P. 986–1002. <https://doi.org/10.1007/s10943-013-9686-1>
88. Isa A. A. M., Yusoff A. Reception of personal values among Muslim undergraduates in UNITEN // *International Journal of Asian Social Science*. 2014. Vol. 4. № 2. P. 334–342.
89. Çalışkan H., Sapmaz F., Uzunkol E. Value preferences of university students as predictors of life goals // *Social Indicators Research*. 2015. Vol. 124. P. 111–125. <https://doi.org/10.1007/s11205-014-0778-4>
90. Bilican F. I., Yapici A., Kutlu M. O. A value model for depressive symptoms and hopelessness among university students in Turkey // *Educational Sciences: Theory & Practice*. 2016. Vol. 16. № 2. P. 1397–1418. <https://doi.org/10.12738/estp.2016.4.0112>
91. Bernardo A. B. I., Clemente J.-A. R., Nalipay M. J. N. What personal value types are associated with beliefs on the social value of religion? // *Psychological Studies*. 2016. Vol. 61. P. 170–180. <https://doi.org/10.1007/s12646-016-0359-5>
92. Tunç G. Ç., Yılmaz D., Özyazıcıoğlu N. Determination of the personal values of the university students in different department // *Journal of Religion and Health*. 2018. Vol. 59. № 3. P. 1189–1200. <https://doi.org/10.1007/s10943-018-0676-1>
93. Gullu M. Examining the values of students in the physical education and sport departments // *Educational Research and Reviews*. 2016. Vol. 11. № 19. P. 1812–1822. <https://doi.org/10.5897/ERR2016.2996>
94. Izadpanah M. A., Rakhshandehroo F., Eslami M., Shaker M. Value orientation and willingness to communicate: the case of Iranian university students // *Language Teaching Research Quarterly*. 2018. Vol. 5. P. 30–44. <https://doi.org/10.32038/ltrq.2018.05.02>
95. Bozkurt V., Gülerce H. Values and violence endorsement among college students in Turkey // *Insan & Toplum: the journal of humanity and society*. 2019. Vol. 9. № 4. P. 115–132. <https://dx.doi.org/10.12658/M0323>
96. Kagan M., Shabden M. B., Bulatbayeva A. A. Comparison of value orientations of university students in Kazakhstan and Turkey // *Journal of Educational Sciences*. 2019. Vol. 60. № 3. P. 41–50. <https://doi.org/10.26577/JES-2019-3-p4>
97. Медянова Е. В. Когнитивные составляющие как фактор развития ценностной сферы личности студента-медика: дис. ... канд. психол. наук. Одесса, 2013. 267 с.

98. Яценко Т. Е. Ценностные ориентации будущих педагогов как фактор обеспечения психологической безопасности образовательной среды // Довгирдовские чтения IV: тенденции духовно-нравственного развития современного общества: мат-лы Междунар. науч. конф. (Минск, 16–17 мая 2013 г.) Минск: Право и экономика, 2013. С. 393–395.
99. Кондратенко И. В., Могилевская В. Ю. Особенности ценностных ориентаций студентов // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. А. Н. Толстого. 2013. № 3. С. 109–117.
100. Струнина Н. Н., Руденок З. Г. Анализ ценностного компонента культурной компетентности личности современного студента // Психологический вademecum: психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса в учреждениях различного типа / отв. ред. С. А. Богомаз, В. А. Каратерзи. Витебск: ВГУ им. П. М. Машерова, 2015. С. 133–138.
101. Толеубекова Р. К., Аманова А. К. Ценностные ориентации как часть профессиональной компетентности будущих специалистов в сфере образования // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2016. № 1. С. 113–118. <https://doi.org/10.17238/issn1998-5320.2016.23.113>
102. Ростовская Т. К., Калиев Т. Б. Ценностные ориентиры современной молодежи: особенности и тенденции. М.: РУСАЙНС, 2019. 228 с.
103. Баева Л. В. Ценности молодежи «эпохи перемен»: взгляд из России // Socioloska Luca. 2007. 2-1. С. 74–81.
104. Дулина Н. В., Стризое А. А. Современные студенты России в пространстве традиционных и либеральных ценностей (на примере Волгограда) // XXI Уральские социологические чтения. Социальное пространство и время региона: проблемы устойчивого развития: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 15–16 марта 2018 г.) Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2018. С. 492–497.
105. Гончаров С. А., Чукуров А. Ю., Королева Н. Н., Проект Ю. А. Современный полиэтничный город как пространство угроз и возможностей: антропологические изменения жизненной среды современного мегаполиса // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Психолого-педагогические науки. 2017. № 5. С. 18–26.
106. Иванова С. В., Иванов О. Б. Устойчивое развитие в неустойчивом мире: образовательный аспект // Ценности и смыслы. 2021. № 3. С. 6–26. <https://doi.org/10.24412/2071-6427-2021-3-6-26>

review article

Axiological Identity of Russian Students at Different Stages of Social Digitalization: a Meta-Analysis

Anastasia V. Miklyaeva

Herzen State Pedagogical University of Russia, Russia,
St. Petersburg; <https://orcid.org/0000-0001-8389-2275>

Valeria V. Khoroshikh

Herzen State Pedagogical University of Russia, Russia,
St. Petersburg; <https://orcid.org/0000-0001-7116-0042>

Yuliya L. Proekt

Herzen State Pedagogical University of Russia, Russia,
St. Petersburg; <https://orcid.org/0000-0002-1914-9118>;
proekt.jl@gmail.com

Received 16 Nov 2021. Accepted after peer review 7 Dec 2021. Accepted for publication 13 Dec 2021.

Abstract: Social informatization and virtualization are changing the living environment and life values. The article introduces a meta-analysis of the axiological identity of Russian students at various stages of the social digitalization. The authors selected sources, defined their relevance based on the inclusion and exclusion criteria, and performed their qualitative and quantitative analysis. The sample included 90 publications, 53 of which featured Russian students. The resulting trends in the axiological identity of Russian students were compared with foreign studies. The research revealed the following developmental trends in the life values of Russian students: individualistic values are giving way to collective ones, and conservative values are becoming more and more significant.

Keywords: meta-analysis, Russia, digital technologies, Internet, values, transformation

Citation: Miklyaeva A. V., Proekt Yu. L., Khoroshikh V. V. Axiological Identity of Russian Students at Different Stages of Social Digitalization: a Meta-Analysis. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2021, 23(4): 958–975. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-4-958-975>

Conflict of interests: The authors declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Contribution: All the authors contributed equally to the study and bear equal responsibility for information published in this article.

Funding: The reported study was funded by the Russian Foundation for Basic Research and the Expert Institute for Social Research, project number 21-011-31539 opn.

References

1. Volodenkov S. V. *Internet communications in the global space of contemporary political management*. Moscow: Izd-vo Moskovskogo un-ta, 2015, 269. (In Russ.)
2. Martyanov D. S. Virtual values as a factor in the formation of political consciousness of the Russian Internet society. *Vestnik of Saint Petersburg University. Series 6. Political science. International Relations*, 2015, (4): 33–40. (In Russ.)
3. Beschasnaya A. A. Research of modern childhood's prefigurative aspects. *Vestnik of Saint Petersburg University. Sociology*, 2019, 12(4): 297–316. (In Russ.) <https://doi.org/10.21638/spbu12.2019.401>
4. Gee J. P. Semiotic social spaces and affinity spaces: from The Age of Mythology to today's schools. *Beyond communities of practice: Language power and social context*, eds. Barton D., Tusting K. Cambridge: Cambridge University Press, 2005, 214–232. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511610554.012>
5. Voiskounsky A. E. Cyberpsychology: the modern stage of development. *South-Russian Journal of Social Sciences*, 2020, 21(1): 21–39. (In Russ.) <https://doi.org/10.31429/26190567-21-1-21-39>
6. Voiskounsky A. E. Psychology of cyber environments: two research approaches. *Ecopsychological research-6: ecology of childhood and psychology of sustainable development*, ed. Panov V. I. Kursk: Universitetskaya kniga, 2020, 439–443. (In Russ.) <https://doi.org/10.24411/9999-044A-2020-00101>
7. Aldasheva A. A., Aprelikova N. R., Gavrina E. E., Zhuravlev A. L., Zinovieva E. V., Zuev K. B., Kitov A. A., Kitov M. A., Kitova D. A., Kovaleva Yu. V., Kostrigin A. A., Kostromina S. N., Latynov V. V., Morgun A. N., Moskvicheva N. L., Nurgazina G. E., Oleynik Yu. N., Pobokin P. A., Pyataeva O. A., Selivanov V. V., Simakova T. A., Sorochinskiy P. V., Urusova E. A., Khusyanov T. M., Sheinov V. P. *Psychological research of global processes: preconditions, trends, and prospects*. Moscow: IP RAN, 202, 503. (In Russ.) <https://doi.org/10.38098/soc.2020.89.12.001>
8. Kuchinskii V. F., Spirina T. P. *Theoretical foundations of economic informatics*. St. Petersburg: NIU ITMO, 2014, 90. (In Russ.)
9. Proekt Yu. L., Bogdanovskaya I. M., Koroleva N. N. The development of network technologies as a factor in the transformation of the living space of modern man. *Universum: Vestnik Gertsenovskogo universiteta*, 2014, (1): 89–96. (In Russ.)
10. Prokhorov A., Konik L. *Digital transformation. Analysis, trends, and world experience*, 2nd ed. Moscow: KomNius Grup, 2019, 368. (In Russ.)
11. Nesterov V. Iu., Nesterova E. I. Carnival component as one of the factors of communicative phenomenon of chats (1999). *Cyberpsy*, 10 Sep 2017. Available at: https://cyberpsy.ru/articles/carnival_internet_chats/ (accessed 15 Oct 2021). (In Russ.)
12. Voiskounsky A. E., Evdokimenko A. S., Fedunina N. Yu. Alternative identity in social networks. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 14. Psikhologiya*, 2013, (1): 66–83. (In Russ.)
13. Asmolov A. G., Asmolov G. A. From We-media to I-media: transformation of identity in the virtual world. *Voprosy psikhologii*, 2009, (3): 3–15. (In Russ.)
14. Zhuravleva N. A. *The dynamics of value orientations of a person in Russian society*. Moscow: IP RAN, 2006, 334. (In Russ.)
15. Inglehart R. *Modernization and postmodernization: cultural economic, and political change in 43 societies*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1997, 464.
16. Andreeva G. M. *The psychology of social cognition*, 2nd ed. Moscow: Aspekt Press, 2000, 288. (In Russ.)
17. Inglehart R., Welzel K. *Modernization, cultural change, and democracy. The human development sequence*. Moscow: Novoe izd-vo, 2011, 464. (In Russ.)
18. Schwartz S. H., Bilsky W. Toward a universal psychological structure of human values. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1987, 53(3): 550–562. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.53.3.550>
19. Schwartz S. H. Basic human values: their content and structure across countries. *Valores e Comportamento nas Organizações*, eds. Tamayo A., Porto J. B. Petrópolis: Vozes, 2005, 21–55.
20. Kornilov S. A., Kornilova T. V. Meta-analytic studies in psychology. *Psikhologicheskii zhurnal*, 2010, 31(6): 5–17. (In Russ.)
21. Borohovski E. F., Bernard R. M. Quantitative syntheses in social sciences: methodology and practice of meta-analysis. Part 1. *Psikhologiya. Ekonomika. Pravo*, 2013, (2): 6–15. (In Russ.)
22. Schwartz S. H., Bardi A. Value hierarchies across cultures: taking a similarities perspective. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 2001, 32(1): 268–290. <https://doi.org/10.1177/0022022101032003002>

23. Lönnqvist J.-E., Verkasalo M., Helkama K., Andreyeva G. M., Bezmenova I., Manganelli Rattazzi A. M., Niit T., Stetsenko A. Self-esteem and values. *European Journal of Social Psychology*, 2009, 39(1): 40–51. <https://doi.org/10.1002/ejsp.465>
24. Karandashev V. N. *Schwartz methodology for the study of personality values: concept and methodological guidance*. St. Petersburg: Rech, 2004, 70. (In Russ.)
25. Byakova N. V. Value orientations at the first stages of mastering the profession. *Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*, 2007, 13(3): 96–100. (In Russ.)
26. Krivoruchko M. V. Values as determinants of images of ideal power in the perceptions of young people. *Herald of Omsk University. Series "Psychology"*, 2007, (2): 54–60. (In Russ.)
27. Golyanich V. M., Grachev S. S. Representation of oneself and the adversary in the system of value orientations of youth. *Administrative consulting*, 2007, (4): 160–182. (In Russ.)
28. Dementiy L. I., Zhirikova A. V. Values as a determinant of choice of career orientations by students as future entrepreneurs. *Herald of Omsk University. Series "Psychology"*, 2007, (2): 4–10. (In Russ.)
29. Shnurenko T. I. *Value orientations of student youth as a result of intergenerational continuity*. Cand. Psychol. Sci. Diss. Abstr. Kursk, 2009, 25. (In Russ.)
30. Sladkomedova M. Iu. *The dynamics of the semantic attitudes of students in the process of studying at the university*. Cand. Psychol. Sci. Diss. Abstr. Astrakhan, 2007, 23. (In Russ.)
31. Balina T. N., Deripasko D. A. Personal determinants of student performance. *Vestnik Taganrogskogo instituta upravleniia i ekonomiki*, 2008, (2): 78–83. (In Russ.)
32. Izotova E. I., Garmaeva T. V. Interrelation of valuable orientations and socialization degree in youth. *Psikhologicheskie Issledovaniya*, 2008, (1). Available at: <http://www.psystudy.ru/index.php/num/2008n1-1/82-izotova1.html> (accessed 14 Oct 2021). (In Russ.)
33. Lebedeva N. M., Tatarko A. N. *Culture as a factor of social progress*. Moscow: Iustitsinform, 2009, 408. (In Russ.)
34. Golyanich V. M., Tulupyeva T. V., Shapoval V. A. New approaches to an evaluation of personal value consensus. *Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2009, (3): 198–206. (In Russ.)
35. Lebedeva N. M. Values and the relation to innovations of the Russian, Canadian and Chinese students. *Psychology in Economics and Management*, 2010, (2): 59–70. (In Russ.)
36. Miroshnichenko I. N. *Professional and moral education of students in the educational activities of the university*. Cand. Ped. Sci. Diss. St. Petersburg, 2011, 216. (In Russ.)
37. Khukhlaev O. Ye., Buchek A. A., Zinurova R. I., Radina N. K., Tudupova T. Ts., Khakimov E. R. Ethnonational attitudes and values of present-day youth. *Cultural-Historical Psychology*, 2011, (4): 97–106. (In Russ.)
38. Buravleva N. A. Value orientations of students. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2011, (6): 124–129. (In Russ.)
39. Cheverikina E. A. Value orientations of students prone to addiction to psychoactive substances. *Kazan pedagogical journal*, 2011, (3): 91–97. (In Russ.)
40. Medvedeva S. A. Research of valuable dominants of students-managers as development condition their professional priorities. *Vestnik Brjanskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2012, (1-2): 80–84. (In Russ.)
41. Bondaruk A. F. The system of value orientations of cadets in the process of socio-psychological adaptation to training. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniia*, 2014, (4). Available at: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=13984> (accessed 12 Oct 2021). (In Russ.)
42. Khaybulaeva A. G. *Dynamics of value and life-meaning orientations of young people in a multi-ethnic educational environment*. Cand. Psychol. Sci. Diss. Makhachkala, 2015, 194. (In Russ.)
43. Schwartz S. H., Butenko T. Values and behavior: validating the refined value theory in Russia. *European Journal of Social Psychology*, 2014, 44(7): 799–813. <https://doi.org/10.1002/ejsp.2053>
44. Bashirova T. N. Value orientations of students with a tendency to victimization. *Kazan pedagogical journal*, 2013, (5): 6–8. (In Russ.)
45. Gubin V. A., Ogorodnikova T. G. Characteristic features of students values in the conditions of a monocity. *Privolzhskiy nauchnyi vestnik*, 2013, (10): 91–100. (In Russ.)
46. Maercker A., Zhang X. C., Gao Z., Kochetkov Y., Lu S., Sang Z., Yang S., Schneider S., Margraf J. Personal value orientations as mediated predictors of mental health: a three-culture study of Chinese, Russian, and German university students. *International Journal of Clinical and Health Psychology*, 2015, 15(1): 8–17. <https://doi.org/10.1016/j.ijchp.2014.06.001>
47. Dalgatov M. M., Davudova A. R. Personal values characteristics of the students with different attributional style. *Dagestan State Pedagogical University Journal. Psychological and Pedagogical Sciences*, 2017, 11(4): 5–9. (In Russ.)
48. Petrova V. F. Religious identity and value systems of future preschool teachers. *International Journal of Environmental & Science Education*, 2016, 11(6): 1117–1125. <https://doi.org/10.12973/ijese.2016.381a>

49. Soloveva E. M., Zausenko I. V. Values and career orientations of pedagogical university students. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniia*, 2015, (3). Available at: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=20248> (accessed 12 Oct 2021). (In Russ.)
50. Stepanova G. S. Substantive aspects of disagreement value systems of future teachers. *Akmeologiya*, 2015, (3): 152–153. (In Russ.)
51. Yachina N. P., Shishova E. O. Formation of general cultural competencies of the future teacher in the context of the implementation of the innovative model of pedagogical education. *Education and Self-Development*, 2016, (2): 86–93. (In Russ.)
52. Kurochkina S. V. Values of participating in innovative forms of employment (in terms of students of Demidov Yaroslavl State University). *Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*, 2016, 22(3): 148–151. (In Russ.)
53. Murtazina I. R. Axiological factors of change in the reality situation (as an example of the choice of education in another city). *World of Science*, 2016, 4(2). Available at: <http://mir-nauki.com/PDF/51PSMN216.pdf> (accessed 13 Oct 2021). (In Russ.)
54. Malakhayeva S. K., Uvarova M. Yu., Kedyarova E. A. Research of value orientations of Russian students studying in China. *Baikal Research Journal*, 2017, 8(4). (In Russ.) [https://doi.org/10.17150/2411-6262.2017.8\(4\).8](https://doi.org/10.17150/2411-6262.2017.8(4).8)
55. Raznogiadova E. A., Dagbaeva S. B. Interrelation of value orientations and components of students' social identity. *Molodezhnyi nauchnyi forum: Gumanitarnye nauki*, 2017, (2): 83–89. (In Russ.)
56. Yanitskiy M. S., Seryy A. V., Braun O. A., Pelekh Yu. V., Maslova O. V., Sokolskaya M. V., Sanzhaeva R. D., Monsonova A. R., Dagbaeva S. B., Neyaskina Yu. Yu., Kadyrov R. V., Kapustina T. V. The value orientations system of Generation Z: social, cultural and demographic determinants. *Sibirskiy Psikhologicheskii Zhurnal*, 2019, (72): 46–67. (In Russ.) <https://doi.org/10.17223/17267080/72/3>
57. Muraschenkova N. V. Interrelation of values and emigration intentions of student's youth of Smolensk. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo*, 2021, 12(1): 77–93. (In Russ.) <https://doi.org/10.17759/sps.2021120106>
58. Evdokimova A. S. Value orientations of student youth as a factor of economic socialization. *Psychologist*, 2019, (6): 17–26. (In Russ.) <https://doi.org/10.25136/2409-8701.2019.6.31384>
59. Bastrakova N. S., Mukhlynina O. V., Chubrakova E. V. Social psychological attitudes and value orientations of the digital generation. *Sborniki konferentsii NITs Sotsiosfera*, 2019, 1(1): 43–50. (In Russ.)
60. Ryazhkin A. O. Value and semantic sense sphere of students with various level of success of educational activities at the university. *Human capital*, 2019, (9): 147–154. (In Russ.) <https://doi.org/10.25629/HC.2019.09.16>
61. Bogdanovich N. V., Shchetkina E. I., Borisova A. A., Shevtsova N. A., Moiseeva L. P. Features of the value-semantic sphere of students in the period of study at the university. *Psikhologiya i pravo*, 2019, 9(2): 232–249. (In Russ.) <https://doi.org/10.17759/psylaw.2019090216>
62. Ryaguzova E. V., Chinchovich E. V. Value profiles of modern students and teachers at university: consistens or gap? *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2020, 20(3): 315–321. (In Russ.) <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2020-20-3-315-321>
63. Pakhomova Ya. N., Ponomareva I. V. Study of cultural values and learned helplessness of migrant students from Central Asia. *Human capital*, 2020, (12): 99–107. (In Russ.) <https://doi.org/10.25629/HC.2020.12.10>
64. Khudyakova E. V. Analysis of value orientations of modern youth. *Development of modern innovative technologies and techniques in educational institutions*, ed. Fedosimov G. M. Kurgan: Izd-vo Kurganskogo gos. un-ta, 2021, 101–106. (In Russ.)
65. Egorov I. V., Naumova D. V., Pavlenko T. A., Rasskazova I. N. Value system of female students studying at pedagogical universities with different levels of antisocial creativity. *Perspektivy nauki i obrazovaniya*, 2021, (3): 375–389. (In Russ.) <https://doi.org/10.32744/pse.2021.3.26>
66. Ovcharova R. V. The relationship between the basic values and types of emotional orientation of the personality of university students. *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal*, 2021, (7-2): 138–142. (In Russ.) <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.109.7.061>
67. Limontseva G. V. Value orientations of modern student youth. *Nauchnoe mnenie*, 2018, (4): 60–66. (In Russ.)
68. Baeva I. A., Gayazova L. A., Kondakova I. V., Laktionova E. B. Psychological security and values in adolescents and young people. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie*, 2020, 25(6): 5–18. (In Russ.) <https://doi.org/10.17759/pse.2020250601>
69. Pavlova K. N., Dagbaeva S. B. Features of student youth value orientations (using the example of Chita). *Problems of modern pedagogical education*, 2021, (70-4): 386–391. (In Russ.)
70. Vigand A. M., Kostargin A. A. Values of youth with different political activities. *Vestn. pedagog. psiol. Ūzn. Sib.*, 2021, (1): 16–32. (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2303-9744-2021-1-16-32>

71. Lindeman M, Verkasalo M. Measuring values with the short Schwartz's value survey. *Journal of Personality Assessment*, 2005, 85(2): 170–178. https://doi.org/10.1207/s15327752jpa8502_09
72. Feather N., McKee I. R. Values and prejudice: predictors of attitudes to Australian Aborigines. *Australian Journal of Psychology*, 2008, 60(2): 80–90. <https://doi.org/10.1080/00049530701449513>
73. Lan G., Gowing M., McMahon Sh., Rieger F., King N. A study of the relationship between personal values and moral reasoning of undergraduate business students. *Journal of Business Ethics*, 2008, 78(1): 121–139. <https://doi.org/10.1007/s10551-006-9322-z>
74. Cleveland M., Erdoğan S., Arıkan G., Poyraz T. Cosmopolitanism, individual-level values and cultural-level values: a cross-cultural study. *Journal of Business Research*, 2011, 64(9): 934–943. <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2010.11.015>
75. Myyry L., Juujärvi S., Pessa K. Empathy, perspective taking and personal values as predictors of moral schemas. *Journal of Moral Education*, 2010, 39(2): 213–233. <https://doi.org/10.1080/03057241003754955>
76. Myyry L., Juujärvi S., Pessa K. Change in values and moral reasoning during higher education. *European Journal of Developmental Psychology*, 2013, 10(2): 269–284. <https://doi.org/10.1080/17405629.2012.757217>
77. Arnaudova V., Angeloska-Galevska N., Mustafa A. Value orientation of students from Teaching Faculties. *Yildiz international conference on Educational Research and Social Sciences Proceedings Book*. Pegem Academy, 2014. 329–341.
78. Nguyen K., Stanley N., Rank A., Stanley L, Wang Y. Relationship among storytelling, values, and resilience of college students from Eastern and Western cultural backgrounds. *The Journal of Poetry Therapy*, 2016, 29(2): 73–88. <https://doi.org/10.1080/08893675.2016.1176162>
79. Hanel P. H. P., Wolfradt U. The 'dark side' of personal values: Relations to clinical constructs and their implications. *Personality and Individual Differences*, 2016, 97: 140–145. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2016.03.045>
80. Balakrishnan A., Plouffe R. A., Saklofske D. H. What do sadists value? Is honesty-humility an intermediary? Replicating and extending findings on the link between values and "dark" personalities. *Personality and Individual Differences*, 2017, 109: 142–147. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2016.12.055>
81. Papastyliaou D., Lampridis E. Social values priorities and orientation towards individualism and collectivism of Greek university students. *Journal of Beliefs & Values*, 2016, 37(1): 40–54. <https://doi.org/10.1080/13617672.2016.1141528>
82. Huertas-Delgado F. J., Gómez López-Quinones L., Caballero Mariscal D., Tejero Olmedo R., García Jiménez E., Reyes Ruiz de Peralta N. Spanish teacher education students' values and satisfaction with life. *International Journal of Educational Psychology*, 2020, 9(1): 24–54. <https://doi.org/10.17583/ijep.2020.4143>
83. Maciuszek J., Polczyk R., Tucholska K. Direct and indirect relationships between life satisfaction, values, and time perspectives: Research on a sample of Polish students. *Advances in Cognitive Psychology*, 2019, 15(2): 133–142. <https://doi.org/10.5709/acp-0263-0>
84. Kaptan G., Shiloh S., Önköl D. Values and risk perceptions: a cross-cultural examination. *Risk Analysis*, 2013, 33(2): 318–332. <https://doi.org/10.1111/j.1539-6924.2012.01875.x>
85. Joshanloo M., Ghaedib G. Value priorities as predictors of hedonic and eudaimonic aspects of well-being. *Personality and Individual Differences*, 2009, 47(4): 294–298. <https://doi.org/10.1016/j.paid.2009.03.016>
86. Dirilen-Gumus O., Buyuksahin-Sunal A. Gender differences in Turkish undergraduate students' values. *Sex Roles*, 2012, 67(9-10): 559–570. <https://doi.org/10.1007/s11199-012-0197-4>
87. Zhang K. C., Hui C. H., Lam J., Lau E. Y. Y., Cheung S., Mok D. S. Y. Personal spiritual values and quality of life: evidence from Chinese college students. *Journal of Religion and Health*, 2014, 53(4): 986–1002. <https://doi.org/10.1007/s10943-013-9686-1>
88. Isa A. A. M., Yusoff A. Reception of personal values among Muslim undergraduates in UNITEN. *International Journal of Asian Social Science*, 2014, 4(2): 334–342.
89. Çalışkan H., Sapmaz F., Uzunkol E. Value preferences of university students as predictors of life goals. *Social Indicators Research*, 2015, 124: 111–125. <https://doi.org/10.1007/s11205-014-0778-4>
90. Bilican F. I., Yapici A., Kutlu M. O. A value model for depressive symptoms and hopelessness among university students in Turkey. *Educational Sciences: Theory & Practice*, 2016, 16(2): 1397–1418. <https://doi.org/10.12738/estp.2016.4.0112>
91. Bernardo A. B. I., Clemente J.-A. R., Nalipay M. J. N. What personal value types are associated with beliefs on the social value of religion? *Psychological Studies*, 2016, 61: 170–180. <https://doi.org/10.1007/s12646-016-0359-5>
92. Tunç G. Ç., Yılmaz D., Özyazıcıoğlu N. Determination of the personal values of the university students in different department. *Journal of Religion and Health*, 2018, 59(3): 1189–1200. <https://doi.org/10.1007/s10943-018-0676-1>
93. Gullu M. Examining the values of students in the physical education and sport departments. *Educational Research and Reviews*, 2016, 11(19): 1812–1822. <https://doi.org/10.5897/ERR2016.2996>

94. Izadpanah M. A., Rakhshandehroo F., Eslami M., Shaker M. Value orientation and willingness to communicate: the case of Iranian university students. *Language Teaching Research Quarterly*, 2018, 5: 30–44. <https://doi.org/10.32038/ltrq.2018.05.02>
95. Bozkurt V., Gülerce H. Values and violence endorsement among college students in Turkey. *Insan & Toplum: the journal of humanity and society*, 2019, 9(4): 115–132. <https://dx.doi.org/10.12658/M0323>
96. Kagan M., Shabden M. B., Bulatbayeva A. A. Comparison of value orientations of university students in Kazakhstan and Turkey. *Journal of Educational Sciences*, 2019, 60(3): 41–50. <https://doi.org/10.26577/JES-2019-3-p4>
97. Medyanova E. V. *Cognitive components as a factor in the development of the value sphere of the personality of a medical student*. Cand. Psychol. Sci. Diss. Odessa, 2013, 267. (In Russ.)
98. Yatsenko T. E. Value orientations of future teachers as a factor in ensuring the psychological safety of the educational environment. *Dovgirdov Readings IV: trends in the spiritual and moral development of modern society*: Proc. Intern. Sci. Conf., Minsk, 16–17 May 2013. Minsk: Pravo i ekonomika, 2013, 393–395. (In Russ.)
99. Kondratenko I. V., Mogilevskaya V. Yu. Features students value orientations. *Gumanitarnye vedomosti TGPU im. L. N. Tolstogo*, 2013, (3): 109–117. (In Russ.)
100. Strunina N. N., Rudenok Z. G. Analysis of the value component of the cultural competence of the personality of a modern student. *Psychological vademecum: psychological and pedagogical support of the academic process in institutions of various types*, eds. Bogomaz S. L., Karaterzi V. A. Vitebsk: VGU im. P. M. Masherova, 2015, 133–138. (In Russ.)
101. Toleubekova R. K., Amanova A. K. Value orientations as part of professional competence future specialists in education. *The Science of Person: Humanitarian Researches*, 2016, (1): 113–118. (In Russ.) <https://doi.org/10.17238/issn1998-5320.2016.23.113>
102. Rostovskaya T. K., Kaliev T. B. *Value orientations of modern youth: features and trends*. Moscow: RUSAINS, 2019, 228. (In Russ.)
103. Baeva L. V. Values of the youth of the "era of change": a view from Russia. *Socioloska Luca*, 2007, (2-1): 74–81. (In Russ.)
104. Dulina N. V., Strizoe A. L. Modern students of Russia in the space of traditional and liberal prices (on the example of Volgograd. *XXI Ural sociological readings. Social space and time of the region: problems of sustainable development*: Proc. Intern. Sci.-Prac. Conf., Ekaterinburg, 15–16 Mar 2018. Ekaterinburg: Gumanitarnyi universitet, 2018, 492–497. (In Russ.)
105. Goncharov S. A., Chukurov A. Yu., Koroleva N. N., Proekt Yu. L. Modern multi-ethnic megalopolis as the space of threats and possibilities: anthropological dimensions of the living environment of modern metropolis. *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Psikhologo-pedagogicheskie nauki*, 2017, (5): 18–26. (In Russ.)
106. Ivanova S. V., Ivanov O. B. Sustainable development in an unsustainable world (educational aspect). *Tsennosti i smysly*, 2021, (3): 6–26. (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2071-6427-2021-3-6-26>